

89-е лето, 4-й день Силантдар

Город Веднус

— Не может этого быть... — повторил Роберт. — Ты не мог ожить, я... я...

Перед ним стоял живой Элендвал, хотя мертвенно бледная кожа не вызывала доверия, как и худое лицо с впавшими глазами. Некогда медные взъерошенные волосы повисли седыми засаленными прядями. Зелёного цвета глаза потускнели и едва отличались от гномьих белёсых. Он был похож на призрака из прошлого, на живого мертвеца, но только не на живого человека.

— Я иначе себе представлял нашу возможную встречу, — улыбнулся Элендвал. — Ты очень изменился Роберт... постарел...

— Это не ты... Не ты! — всё твердил Роберт, отступая назад. — Я не верю... Нет!

— О Девятеро, Роб, посмотри на меня! Как это могу быть не я? Кто я тогда по-твоему?

— Не знаю! Не верю! Я тебя сжёт! — выкрикнул мужчина, в глазах промелькнуло безумие и необузданный страх. — Кто ты?!

Элендвал промолчал, поджав губу. Он медленно сложил перед собой руки в замок и, спокойно взглянув в голубые глаза друга, ответил:

— Я сам не понимаю, как ожил. Я помню перед смертью вспышку боли, твоё застывшее испуганное лицо. Помню, как угасала память. А дальше... дальше пустота, абсолютное ничто, иногда раздраемое то ли стонами, то ли воплями, а может и поступающими сигналами постепенно умирающего мозга, — он на мгновение замолчал. — Я ожил, черти лысые, и стою перед тобой! Это я — Элендвал.

— Нет, — мотнул головой Роберт.

— Пойдём со мной, я налью чай с мелиссой, ты успокоишься, и мы поговорим. Желательно без лишних ушей, — он оглянулся на инквизиторов. — Идём, друг.

Роберт взглянул на Элендвала, постепенно успокаиваясь, но затем сразу же опустил ледяные, бесчувственные глаза в землю.

— Я надеюсь, — медленно проговорил он, — ты сможешь всё объяснить. Если же нет, я убью тебя, в последний раз, как проклятого ходяка!

Элендвал переменялся в лице, испуг тенью пробежался по глубоким морщинам. Неуверенно кивнув, он позвал его рукой.

Вся процессия из двух десятков инквизиторов и пары «друзей» проследовала к дому, где некогда жил комендант. Когда-то в прошлом именованные воинами Девяти, а ныне предатели и отступники веры в чёрных рясах инквизиторов, столпились у самых дверей, со злостью провожая взглядами Роберта. Когда же дверь затворилась, они разошлись кто куда.

В доме коменданта было сыро и мрачно, несмотря на хорошее освещение десятков светильников. Как ни странно, но внешняя разруха города не сильно сказалась на внутреннем убранстве дома, в котором, по-видимому, нынче жил Элендвал.

— Присаживайся, Роб, — Элендвал указал на мягкий стул под окном, — располагайся как дома.

— Почему мы не пошли к тебе домой? — подозрительно сощурился Роберт.

— Мой дом... эм... — друг замялся, — понимаешь, там сейчас никто не живёт. Мне туда возвращаться не хочется — больно.

— Почему это, и где твоя семья?

— Я сейчас тебе всё расскажу...

Элендвал вздохнул, опустил голову и ушёл в другую комнату. Послышался грохот и звон металла, Роберт слегка напрягся, ожидая некоего подвоха. Но всё, как ни странно, было спокойно. Элендвал вышел с двумя пустыми расписными чашками и поставив их на небольшой столик, уселся в кресло напротив Роберта, на лице его застыла тревога, но он молчал.

— Почему ты не казнил меня, Элендвал? — вдруг спросил Роберт скривившись. — Я убил множество инквизиторов, прервал ваше представление, и ты меня не накажешь?

— За что, Роб? — спокойно поинтересовался Элендвал, будто ничего и не было. — Погибли убийцы и садисты, чьи жизни не стоят и выеденного яйца. Погибли те твари, которым сладостны муки и пытки обычных людей! А девчужка... что же, это малая жертва во благо всего человечества...

— В каком смысле?

Элендвал горько улыбнулся.

— Когда я ожил, то увидел вокруг себя мраморные стены. Надо мной склонялся великий инквизитор и восьмеро его приближённых. В их числе были главы северного, восточного и южного округов, а также неизвестные мне вельможи из разных уголков империи. Они шептались о некоем эксперименте, и, знаешь, крайне неприятно было чувствовать себя подопытным кроликом! Насколько я понял, именно они вернули меня к жизни, а вот как — до сих пор под вопросом.

Роберт хмыкнул, прикрыв глаза и потирая переносицу. Он до сих пор не верил, что возможно возвращение с того света, особенно во плоти.

— Дальше, они говорили о некоем плане вселенной, что я — избранник Девяти и должен нести очищение. Я смотрел на них, и покуда ко мне возвращалась жизнь, я всё больше начинал осознавать их безумие! Они хотят смерти сотен людей, а я стал в их руках неким орудием, которое не имеет право слушаться либо перечить, — Элендвал зло скривился, — они забрали моего сына... жену! Эти твари заставляли меня...

— Убивать невинных...

— Да, Роб! Я убивал не из личной прихоти, не потому что таково желание Девяти! Я уничтожал полубогов ради своей семьи, которая держится на последнем волоске! Но я этого так не оставляю... — он перешёл на шёпот, — я собираю орден, Роб, пока что тайно, но уверенно. Те, кто сохранил веру Девяти, согласились примкнуть ко мне, и чем дальше мы заходим, тем больше последователей. Вместе с ними я желаю сбросить этих ублюдков... уничтожить их! Но когда я увидел тебя... Боги, Роберт, ты можешь многое изменить! Ты сделаешь значительный перевес в нашу пользу! — воскликнул он.

— Элендвал...

— Не отказывай мне, прошу, — взмолился несчастный Элендвал. — Я знаю, ты мне не веришь, и я не мог воскреснуть, но я сижу перед тобой живой! Дышу, чувствую боль, печаль... Я не прошу тебя ради меня, но моя семья... — он всхлипнул, опустив голову, — они их убьют!

— Я... — вздохнул с тревогой Роберт, углубляясь пальцами в бороду и нервно расчёсывая её. — Мне нужно для начала в Изумрудный лес... Помнишь ту женщину, Ваену? Она однажды меня спасла от сильного торнадо, что шло вдоль реки Синь. Я тогда ещё служил в Антросе... Ладно, это уже не важно, — хмуро оборвал он. — Я просто обязан попасть в Ас'Гулад, иначе не прощу себя никогда!

— А после? — утирая слёзы рукавом, спросил с надеждой Элендвал.

— А после я помогу тебе. Несмотря ни на что.

***

Роберт выдвинулся с рассветом. Солнце за малым коснулось вершин колоколен и макушек соснового леса, где на опушке разместились Дейл с Бартом. Они ещё крепко спали, несмотря на то, что последний, исходя из его положения стоя у сосны, был поставлен дозорным. Кони путников стояли рядом, привязанные к деревьям, периодически они всхрапывали. Но когда Балоур, скакун Роберта, почувствовал хозяина, тут же радостно заржал.

Барт подпрыгнул на месте, раскрыв карие с жёлтым отливом глаза. Он глянул на приближавшегося монаха. Постепенно на лице появилась улыбка:

— Ты жив?

— Нет, призраком явился, — буркнул Роберт, поглаживая гриву Балоура. — Конечно, жив! Где мой меч?

— Вот он, — зевнул Дейл, поднимаясь и протягивая клинок. Пепельно-русые волосы монаха были примяты с одной стороны, а ряса растрёпана и вся в репьях.

Роберт не обратил внимания на друга, принимая меч аккуратно, словно ребёнка. Он медленно, церемонно прикрепил оружие ремешками к поясу и с облегчением обвёл взглядом спутников.

— Что? — заметил Роберт их сонные выжидающие взгляды. — Выдвигаемся, время не ждёт, а мы спешим в Изумрудный лес.

— Если не ошибаюсь, наша цель была - устроить саботаж в Веднусе, а дальше... Кто его знает, что дальше, — пожал плечами Барт, теряя нить разговора, — лес, так лес!

Роберт удивлённо кивнул, но не ответил.

Витая где-то в мыслях, он взобрался на коня и помчался в направлении севера, к длинному тракту, идущему от Веднуса до Антроса, где лишь единожды сворачивает на восток. Туда и

лежал их путь: через мост, что над рекой Синь, сквозь кряж Сизых гор и в обход знаменитого озера Ас'Огал, где, по преданиям, обитает некое существо, защищающее подступы к лесу. Кто знает, есть ли оно на самом деле или вымерло давно, но многие страшатся даже ноги помочить в священном для ас'гул месте.

А дальше, за озером, разрастался вдоль восточного побережья Изумрудный лес со знаменитым на весь Велатион Вечным Древом. Недалеко от него, в северных чертогах леса расположился город Ас'Реит, давно забытый, но всегда желанный. Город, где жила любовь Роберта.

Монах задумчиво глянул на солнце, медленно поднимавшееся по небосводу, окинул взглядом уплывающий вдаль Веднус и с тоской в сердце подметил, что сейчас ему очень не хватает старого доброго Элендвала. Узнав, что друг воскрес и сильно изменился, Роберт понял, как много он потерял. Даже давно забытая любовь, так некстати напомнившая о себе, не прожигала в груди дыру тоски и печали.

Он вздохнул, опустил к гриве коня и, прошептав: «Ну хоть ты у меня есть», улыбнулся и, пришпорив Балоура, унёсся вверх по дороге, оставляя плетущихся позади спутников.

***

89-е лето, 10-й день Силантдар

Город Болтак

Аррия медленно шла мимо прилавков, обходя толпившихся людей так, как тонкий ручеёк обтекает валуны. Она вышла по направлению к главной площади города, усеянной ярмарочными шатрами. На мгновение девушка остановилась, наблюдая за актёрами, разыгрывавшими спектакль «Северный переход», повествовавший о битве людей с ледяными великанами и вознесении девяти героев в синеву небес. Девушка неожиданно для себя вспомнила их гуляния в честь месяца Золотого Пути, какие были ярмарки и яства, раздаваемые даром. После таких праздников людские мероприятия казались жалкими и убогими, похожими на небрежный рисунок пятилетнего ребёнка.

Девушка вышла к западной окраине площади и, пройдя вдоль двухэтажных домов с нависающими над ней балконами, где цвели благоухающие цветы, скользнула направо в грязный пустой переулок. Она прошла мимо нескольких куч мерзко пахнущего мусора и наконец очутилась возле трёхэтажного трактира с выбитым окном на втором этаже. Под дверьми, протяжно храпя, развалился тощий пьянчуга. В руках он крепко сжимал глиняную бутылку, содержимое которой растеклось под его животом. Аррия недовольно причмокнула и, брезгливо переступив жалкого человека, толкнула дверь.

Внутри было темно, и воняло затхлостью. У противоположной от двери стены сидели два постоянных посетителя, в очередной раз пережёвывающие опостылевшую тему, касающуюся уважения. По старинке разговор дойдёт до драки, однако пока ещё это мирное распитие самогона. Аррия задрала бровь, прикидывая себе, что это их дружок валяется под дверью, поскольку они всегда неразлучно появлялись втроём.

В зале кроме этих двоих больше никого и не было, лишь когда прозвучал стук в двери, с кухни

выбежал высокий упитанный трактирщик с пушистыми рыжими усами. Он стал у барной стойки, доставая откуда-то глиняную кружку.

— Не густо у тебя сегодня, Вуд, — усмехнулась Аррия, грациозно по-кошачьи подходя к прилавку.

— Тьху... — плюнул он в стакан, протирая белой с желтоватыми пятнами тряпкой. — Ещё бы! Ярмарка, разрази её холера, всему виной, — выругался трактирщик. — А ты чего припёрлась, красопета?

— Наливай, дутый, — хлопнула она монетой по стойке, — только не в этот стакан!

— Тьху... Для тебя самый лучший, — усмехнулся он, доставая из-под прилавка точно такой же.

Аррия скривилась, но, когда из бутылки потекла бледноватая жидкость, она тут же переменялась. Взяв в руки стакан, она отпила самогон, по вкусу напоминавший дохлого скунса, вновь скривилась и сплюнула на пол.

— Что за чертовщина, раздери тебя корвах?!

— Местное пойло. А что не так? Ты же пила его две недели назад! — удивился Вуд.

— Дерьмо твоё пойло! Наливай ещё, — она выпила очередной стакан, с отвращением выдохнула и, схватив свою сумку, достала оттуда золотое кольцо гномьей работы. — За сколько возьмёшь?

— М-м-м... — протянул трактирщик прицениваясь. — Пять золотых...

— Да ты охренел, чёртов хан! — взбесилась Аррия, сжимая кулаки.

— Сама ты хан или как там! — с обидой выпалил Вуд.

— Хан — человек на нашем языке, что обидного-то?

Вуд пожал плечами, но разговаривать с зазнавшейся «гульё» не стал.

— Ах так! Ну и пошёл ты, скупердяй! — схватила она кольцо со скрежетом проведя коготками по стойке. — В соседнем трактире сдам за десять.

— Удачи, — буркнул Вуд.

Аррия выбежала на улицу, намеренно пнув по дороге пьянчугу. Оглядевшись по сторонам, она подбоченилась, но не успела решить, куда ей идти, как вдруг из её рук вырвали сумку. Наглый человеческий мальчишка лет десяти ринулся через переулок, не осознавая, что украл сумку у существа, которое опережало людей в скорости и ловкости. Выхватив неизвестно откуда взявшийся метательный нож, Аррия не целясь бросила его вдогонку. Послышался вскрик.

— В следующий раз, дорогой мой, смотри, у кого ворует, — медленно подходя, проговорила девушка, растянувшись в улыбке.

Она выдернула нож из прибитого к деревянной доске рукава мальчишки и тут же ухватила его за шиворот. Аррия выдернула сумку из рук ребёнка и взъерошила его белокурую голову. Он испуганно смотрел на неё своими голубыми глазами, ожидая последствий.

— Пойдём, — хихикая, произнесла она, — я накормлю тебя.

Взяв крепко за руку молчаливого ребёнка, они направились в сторону недорогой корчмы, что по ту сторону площади. Аррия и мальчишка прошли мимо циркачей, пускавших огонь и глотавших сабли, через весь разноцветный хоровод палаток с причудливыми игрушками и недорогими украшениями для дома.

— Как тебя зовут? — посмотрев на ребёнка, спросила Аррия.

— Фрулд, — пропищал он, не опуская взгляда больших голубых глаз.

— О Создатель, кто тебя так назвал? — удивилась девушка.

— Ребята со двора, — пожал плечами он, глядя на прилавки с куклами и солдатиками.

Аррия заметила его взгляд, но не смогла себе позволить такое расходование личных средств, поскольку доживала на последние копейки и имела за спиной многотысячные долги. Она сожалеюще вздохнула.

В корчме под причудливым названием «Полное брюхо» всегда было светло и вкусно пахло всякими яствами. В животе Аррии заурчало, а глаза пробежались по полупустому залу, где тут и там слышались стук деревянных ложек о глиняные тарелки.

— Чего изволите, господа? — подбежал к ним низенький круглолицый старичок с добрыми глазами и наполовину лысой седой головой.

— Похлёбки нам, да поживее! — воскликнула весело Аррия, усаживаясь за стол.

Девушка взглянула на ребёнка, а он в свою очередь, ёрзая на стуле и голодно поглядывая на чужие столы, с недоверием посмотрел на неё.

— Родители есть, разбойник? — улыбнулась она.

— Неа. Но есть брат Скиеги, он часто добывает нам еду и одежду.

— И сколько твоему брату лет?

— Он не мой брат, — вильнул головой Фрулд, — он всео-о-общий брат! Всем нам, детям без родителей.

— Значит у тебя совсем-совсем нет родных в этом городе?

— Неа.

Вскоре принесли суп. Пахло приятно, но реденькое содержимое говорило о своей цене. На какое-то время чудная пара замолкла, постукивая ложками. Фрулд доел первым и принялся вылизывать тарелку. Аррия взглянула на него с жалостью, но внезапно отвлеклась на неизвестный всплеск силы, разбрасывавший свои волны очень близко. Эта чуждая Эксилону магия разрывала материю и подрывала естественный ход событий.

На главной площади послышался гомон и крики, однако всё быстро утихло. Аррия почувствовала враждебно настроенное нечто, которого она так боялась. От которого убегала уже два лета, сменяя город за городом.

— Полукровка по имени Аррия Зеленорожденная, явись пред нами! — раздался властный бас снаружи. — Выйди на суд за долги свои и прегрешения!

<http://tl.rulate.ru/book/26237/549005>